

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Факультет английской филологии

**КАФЕДРА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПРАКТИКИ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА**

НАЗАРОВА ДИЛДОРА (4 узб 05)

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЯВЛЕНИЯ ДВОЙНОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ
ФЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Научный руководитель: к.ф.н. Насруллаева Н.З.

Работа была обсуждена и рекомендована

к защите на заседании кафедры

«Методики преподавания

и практики английского языка»

«_____» мая 2014 г. Протокол №_____

Зав.кафедрой: _____ доц. Ашуров Ш.С.

Самарканд – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-7
ГЛАВА 1. Классификация фразеологических единиц в английском языке.....	8-30
1.1 Понятие фразеологической единицы в языке	8-13
1.2 Классификация фразеологических единиц	13-29
Выводы по Главе 1.....	29-30
ГЛАВА 2. Двойная актуализация ФЕ в английском языке.....	31- 57
1.1 Буквальное и фигуральное значение фразеологических единиц	31-39
1.2 Расширенная метафора в структуре ФЕ.....	39-47
1.3 Игра слов в английских фразеологических единицах	47-55
Выводы по Главе 2.....	55-57
Заключение	58-60
Список использованной литературы.....	61-66

ВВЕДЕНИЕ

Мы выбрали эволюционный подход в процессе перехода от административно-командной к рыночной системе управления, путь постепенных и поэтапных реформ, действуя по известному принципу: «не построив нового дома, не разрушай старый» [1,7].

Сегодня наша страна поднялась на высокий уровень, получив достойный авторитет в мировом сообществе и привлекает многих иностранных партнеров. Поэтому знание языков как в практическом, так и в теоретическом аспекте, безусловно необходимо. Требуют дальнейшего совершенствования организация непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования, а также работа по повышению квалификации преподавателей и их обеспечению современными учебно-методическими материалами [2,1].

Место лингвистики, оказавшейся в числе претендентов на звание "главной науки XX века", в системе современного научного знания о мире определяется совокупностью глобальных внешних факторов, основными из которых можно назвать становление информации как приоритетной ценности в условиях "информационного общества" и интереса к человеку как ее производителю и потребителю; глобализацию межнациональных связей на фоне интереса к уникальным свойствам каждой отдельной культуры и языка; успех таких наук как психология, этнография, социология, столкнувшихся с внутренней необходимостью исследования закономерностей языка и мышления, языка и культуры, языка и общества, в результате чего возник целый ряд смежных дисциплин (психолингвистика, этнолингвистика, социолингвистика) существенно обогативших представление об объекте исследования в "родительских" дисциплинах.

Актуальность проблемы исследования. Фразеологические обороты привлекают внимание исследователей на протяжении многих лет. Под различными названиями (речения, «крылатые слова», афоризмы, пословицы и поговорки, идиомы, выражения, обороты речи и т.д.) они объяснялись как

в специальных сборниках, так и в толковых словарях, начиная с конца XVIII в.

Ещё М.В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него кроме отдельных слов должны войти «речения», «идиоматизмы» и «фразесы», т.е. обороты, выражения.

Вместе с тем, самостоятельной лингвистической дисциплиной фразеология стала сравнительно недавно. Некоторые учёные считают, что и в настоящее время фразеология является лишь разделом лексикологии.

Предмет и задачи, объем и методы изучения ее еще недостаточно четко определены, не получили полного освещения. Менее других разработаны вопросы об основных особенностях фразеологизмов, отличающие их от свободных словосочетаний, о классификации фразеологических единиц и соотношении их с частями речи и т.д. Более того, проблемы двойной актуализации ФЕ в английском языке остаются недостаточно изученными.

Возникновение фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины со своими задачами и методами исследования в лингвистике относят к 40-м годам XX столетия и связывают с появлением работ В.В. Виноградова, в которых им были поставлены и решены многие вопросы общего теоретического характера, позволившие создать базу для изучения устойчивых сочетаний слов в языке.

Именно им была впервые предложена синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности, были намечены пути и аспекты дальнейшего изучения фразеологизмов.

В английской и американской лингвистической литературе работы, посвященные теории фразеологии, сравнительно немногочисленны. Наиболее значимыми представляются работы А. Маккая, У. Вейнрейха, Л.П. Смита.

Однако в них отсутствует рассмотрение фундаментальных вопросов в теории фразеологии таких, как научно обоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение фразеологических единиц (в дальнейшем ФЕ) и слов, системность фразеологии, фразеологическая вариативность, фразеобразование, метод изучения фразеологии и др.

Целью работы является тщательное изучение явления двойной актуализации фразеологических единиц в английских художественных текстах с выявлением наиболее популярных приемов двойной актуализации – расширенной метафоры и игры слов.

В задачи работы входит:

- рассмотреть явление двойной актуализации на примере английских художественных текстов;
- тщательно изучить прием расширенной метафоры, способствующей полной или частичной двойной актуализации фразеологических единиц;
- исследовать популярный прием образования двойной актуализации ФЕ – игру слов;
- сравнить явление двойной актуализации ФЕ в английской и русской художественной литературе;
- представить классификацию фразеологических единиц, предложенной учеными в области фразеологии и общей лингвистики.

Предметом исследования служат самые популярные приемы двойной актуализации – расширенная метафора и игра слов.

Объектом исследования являются фразеологические единицы английского языка, подвергнутые явлению двойной актуализации в художественных текстах.

Методологической основой исследования являются фундаментальные труды в области английского и общего языкознания, фразеологии, стилистики и сравнительной типологии. Все труды перечислены в списке использованной литературы. В основу исследования положен обширный, тщательно отобранный материал, почерпнутый из произведений

художественной литературы классиков и современных англоязычных писателей.

Методы исследования. Мы воспользовались различными методами исследования:

компонентный анализ значения (выявление в составе ФЕ компонента, играющего важную роль в явлении двойной актуализации),

метод идентификации - установление тождеств слов и синтаксических конструкций, образующих фразеологизмы, с их свободными аналогами;

метод аппликации, являющийся разновидностью метода идентификации;

дескриптивный метод (для описания изучаемых явлений и объектов);

сравнительно-сопоставительный анализ (сравнение двойной актуализации ФЕ в английском и русском языках).

В работе доказывается следующее:

1. Два часто встречаемых вида контекстуального преобразования, которые встречаются среди ФЕ английского языка: расширенная метафора и игра слов. Для создания эффекта игры слов используется двойная актуализация значения лингвистической единицы.

2. В английском языке обнаружена игра слов в сочетании с расширенной метафорой, а также случаи «расшифровывания» свободного словосочетания, из которого образовалось сложное слово.

3. Расширенная метафора может формироваться в английском языке при помощи окказиональной СФЕ, образованной по структурной модели СФЕ, уже представленной в предложении.

4. В основном, расширенная метафора присутствует в рамках одного предложения.

5. Игра слов возможна благодаря тому факту, что буквальное значение слов, которое подвергается переосмыслению в ФЕ и СС, не исчезает, а играет

большую роль в интерпретации метафоры. Фразеологическая игра слов в обоих языках часто используется для достижения юмористического эффекта.

Работа обладает большой **теоретической значимостью**, так содержит большой материал по проблемам современной фразеологии и фразеостилистики, который может быть основой для дальнейшего исследования английской фразеологии. Теоретическая часть работы обосновывается примерами, выбранными из художественных произведений английских и русских писателей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал может быть использован на практических занятиях английского языка, в частности по аналитическому чтению, домашнему чтению, на семинарах по лексикологии, теории фразеологии, стилистике, литературе стран изучаемого языка, в научных студенческих кружках, при написании курсовых, дипломных работ и научных статей студентов по теме исследования.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Во **Введении** дается обоснование актуальности работы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, приводится теоретическая и практическая значимость исследования и излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** раскрывается понятие фразеологической единицы и приводятся мнения лингвистов о классификации фразеологических единиц.

Во **второй главе** раскрывается сущность явления двойной актуализации ФЕ и часто встречающиеся приемы – расширенная метафора и игра слов.

Заключение является обобщением всего исследования, содержит значимые в области стилистики и фразеологии выводы по проведенному исследованию.

Список использованной литературы представляет список наименований использованных источников.

ГЛАВА 1

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1 Понятие фразеологической единицы в языке

Бурное развитие фразеологии, которая впервые в мире выделилась в самостоятельную отрасль языкознания в шестидесятые годы двадцатого века, настоятельно требует освещения целого ряда важных проблем, изучение которых позволит полностью выявить и определить все особенности единиц, составляющих специфику объекта фразеологии и методов его исследования [27,21].

Во фразеологии, отражающей в смысловой структуре своих единиц мудрость и чаяния народа – творца и носителя языка: культурные традиции, мифы и народные предания, религиозные поверия и легенды, исторические события, - а также «прагматический элемент»: сложную гамму эмоций, эмоциональных реакций, субъективных оценок, способы речевого воздействия на собеседника, образную, экспрессивную репрезентацию действительности, находит яркое выражение национальная самобытность языка [16,102-103].

Однако, несмотря на огромное значение исследования содержательной стороны языковых единиц и на стремление к её углубленному изучению как одной лингвистической науки, а также на многочисленные попытки теоретического осмысления семасиологических проблем семантики лексики и особенно фразеологии до сих пор остаётся в языкознании наименее изученной проблемой. Но в то время, как смысловую структуру слов языковеды интенсивно изучают современными методами лингвистического анализа, в исследовании своеобразия значения ФЕ предпринимаются лишь первые шаги [52,33].

Между тем исследование семантики лексики и фразеологии будет способствовать решению кардинальных проблем не только семасиологии, фразеологии, лингвостилистики, лингвистики текста, но также и всей науки

о языке в целом, включая и прикладные лингвистические дисциплины, такие, как лексико - и фразеография, перевод и методика преподавания языка, родного и иностранного. Без «всестороннего истолкования» категории значения не может ни существовать, ни продвигаться вперед и наука о языке [36,40-41].

Следует всегда помнить, что именно благодаря значению – идеальной, внутренней стороне языковых единиц как результата отражения объективного мира – язык является непосредственной действительностью мысли и «важнейшим средством человеческого общения». В силу этого без всестороннего изучения проблемы значения нельзя создать адекватной теории языка [61,19-20].

Известно, что фразеология рассматривается как наука, изучающая значение, форму и употребление постоянных комбинаций словесных знаков, существующих в данном языке и функционирующих в речи его носителей, а также ограничения в сочетаемости слов и словесных значений, создающие эти комбинации.

Причем «крылатые слова», пословицы и поговорки, сказочные формулы, исторические афоризмы и другие многообразные творческие произведения, лишь разлагаясь на элементы, утрачивая структурные признаки жанра, уподобляясь структурно фразеологическим единицам, становятся достоянием собственно фразеологии языка [6, 61].

А.В. Кунин [29,120] считает: «Фразеологическая единица - это устойчивое сочетание слов, с полностью или частично переосмысленным значением». У ФЕ совокупность категориальных признаков иная, чем у слова.

Признаки эти следующие: а) лексическое значение; б) компонентный состав и в) грамматические категории [10,115].

Категориальная сущность ФЕ как самостоятельной, не эквивалентной слову единицы языка находит своё выражение в конкретных особенностях её формы, предопределяемых компонентным составом и своеобразием её

семантики, которая составляется из лексического значения ФЕ и грамматического значения [47,58]. В число признаков ФЕ входят: раздельнооформленность, воспроизводимость и устойчивость.

Во многих работах по фразеологии отмечается важная роль внутренней формы в семантической структуре фразеологизмов. Внутренняя форма есть тоже центр образа, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными. Внутренняя форма в качестве компонента семантической структуры ФЕ не всегда нейтральна по отношению к этой структуре в целом. Будучи динамическим компонентом значения, внутренняя форма в некоторых случаях выдвигается на первый план и обуславливает семантику ФЕ [60, 144].

Внутренняя форма ФЕ значительно более стойкая, чем внутренняя форма слова, что объясняется переосмысленным характером фразеологического значения, раздельнооформленностью фразеологизмов и спецификой прототипов ФЕ.

Все ФЕ восходят к потенциальным фразеологизмам [24, 41], которые обозначают познанные человеком объекты внеязыковой действительности. Но это не означает, что все ФЕ проходят один и тот же путь развития, так как в их основе лежат разные прототипы.

Прототипы бывают четырех видов – речевые, языковые, внеязыковые и смешанные, а внутренние формы – простыми и сложными. Эта классификация основана на едином принципе, так как учитывается материал, на основе которого возник фразеологизм.

Речевым и языковым прототипам соответствует простая или сложная внутренняя форма, а внеязыковым – только сложная.

К ФЕ, восходящим к речевым прототипам относятся обороты с прозрачной внутренней формой: burn one's fingers – «обжечься на чем-л.»; the cat among the pigeons – «кот на голубятне», «внесение переполоха»; flog a dead horse – «стегать дохлую лошадь», «заниматься бесполезным делом».

Внутренняя форма свойственна не только ФЕ со структурой словосочетания, но и со структурой предложения, восходящим к переменным словосочетаниям [25,78].

Так, в основе шутливого фразеологизма *the old woman is picking her geese* – «идет снег» лежит образ старушки, ощипывающей гусей.

В основе ФЕ *that cock won't fight* – «этот номер не пройдет» лежит образ не желающего драться петуха. Внутренняя форма ФЕ *doctors differ* (или *disagree*) – «мнения авторов расходятся» основана на образном переосмыслении ситуации, в которой доктора не смогли прийти к единому мнению.

К языковым прототипам относятся ФЕ, от которых образованы другие ФЕ. Так, ФЕ *the last straw* – «последняя капля (переполняет чашу)» происходит от пословицы *it is the last straw that breaks the camel's back* – «последняя соломинка ломает спину верблюда» = «последняя капля переполняет чашу».

Таким образом, внутренняя форма ФЕ *the last straw* является осложненной, так как возникает в результате взаимодействия эксплицитных, т.е. опосредованных пословицей, элементов *the last straw* и имплицитных элементов *breaks the camel's back*.

Аналогичное явление наблюдается в ФЕ *make hay* – «использовать удобный момент» (часть пословицы *make hay while the sun shines* = «коси коса, пока роса»; *an old bird* – «старый воробей» (часть пословицы *old birds are not to be caught with chaff* – «старого воробья на мякине не проведешь») и т.д. Внутренняя форма в приведенных ФЕ является многокомпонентной.

К внеязыковым прототипам относятся различные экстралингвистические факторы, с которыми ФЕ связаны деривационными отношениями. К таким факторам, предшествующим появлению ФЕ, относятся легенды, поверья, традиции английского народа и т.д.

Приведем пример: *be born within the sound of Bow bells* – «родиться в Лондоне» (в центре Лондона находится известная своим колокольным звоном

церковь St. Mary-le-Bow); have kissed the Blarney stone – быть льстецом (по традиции каждый, поцеловавший камень, находящийся в замке Бларни в Ирландии, получал дар льстивой речи).

К смешанным прототипам, т.е. внутрискруктурным и межструктурным, относятся ФЕ, восходящие к тому или иному тексту, от которых образованы другие ФЕ путем актуализации фразеологической деривации.

Так, ФЕ a girl Friday – «помощница», «надежный работник», «правая рука» (особ. о девушке – секретаре) образована по аналогии с a man Friday – «Пятница», «верный слуга» (по имени верного слуги в романе Д.Дефо «Робинзон Крузо»).

Таким образом, в сфере фразеологии внутренняя форма присуща только мотивированным фразеологизмам и более не ощущается во фразеологических сращениях.

Под мотивированностью фразеологического значения понимается его синхронная связь с семантикой прототипа. Исчезновение той или иной реалии, ситуации нарушает деривационную связь между ФЕ и ее прототипом, который обозначал эту реалию, что приводит к забвению внутренней формы, т.е. к ее демотивации.

Примером может служить ФЕ put smb. in the cart – «поставить кого-л. в тяжелое положение». Эта ФЕ является немотивированной в современном английском языке. В основе фразеологизма лежит образ преступника, которого везут в повозке к месту казни или возят по городу с позором. Искажение компонентов ФЕ приводит к забвению внутренней формы.

Примером может служить междометный фразеологизм swor me bob! – «видит Бог!», в которой искаженными являются слова swor и bob.

Хотя внутренняя форма является компонентом семантической структуры фразеологизма, приведенный выше анализ показывает тесное взаимодействие внутренней формы с различными прототипами

фразеологизмов как в рамках семантической структуры фразеологизма, так и за ее пределами.

Внутренняя форма – это мотивирующая образность языковой единицы, основанная на деривационных связях ее значения со значением прототипа. Внутренняя форма может быть живой, т.е. осознаваться на современном этапе развития языка; мертвой, которая когда-то была живой, т.е. свойственной фразеологизму в диахронном плане.

Характерной чертой развития лингвистики в конце XX - начале XXI века является изучение единиц языка в реальном речевом употреблении. Изучение функционирования лингвистических единиц в контексте привлекает многих исследователей как отечественных, так и зарубежных. В данной работе мы предлагаем рассмотреть два вида контекстуального преобразования, которые встречаются среди ФЕ английского и русского языка: расширенная метафора и игра слов [15,11-12].

Для создания эффекта игры слов используется двойная актуализация (далее ДА) значения лингвистической единицы. В обоих языках имеет место полная и частичная ДА, причем частичная ДА (одного компонента) является характерным явлением английского языка в рассматриваемой семантической группе [19,59]. В английском языке обнаружена игра слов в сочетании с расширенной метафорой, а также случаи «расшифровывания» свободного словосочетания, из которого образовалось сложное слово. В большинстве случаев игра слов при использовании свободной фразеологической единицы и свободного словосочетания в обоих языках применяется для достижения юмористического эффекта.

1.2 Классификации фразеологических единиц

Н.М. Шанский предложил классифицировать фразеологические обороты по их составу, который является одной из наиболее характерных особенностей фразеологического оборота, как воспроизводимой языковой единицы. Учитывая характер состава фразеологизмов (специфические

особенности образующих их слов), Н.М. Шанский выделил две группы фразеологических оборотов:

1. фразеологические обороты, образованные из слов свободного употребления, принадлежащих к активной лексике современного русского языка: «как снег на голову» - `внезапно`';

2. фразеологические обороты с лексико-семантическими особенностями, то есть такие, в которых есть слова связанного употребления, слова устаревшие или с диалектным значением: «мурашки бегут» - `знобит`, «и стар и млад» - `все`'. [49,56]

Классификация фразеологических оборотов по структуре.

Другим критерием для классификации фразеологических оборотов Н.М. Шанский считает их структуру, поскольку в качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические обороты всегда выступают как структурное целое составного характера, состоящее из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях. По этому признаку фразеологизмы Н.М. Шанский разделил на две группы:

1. соответствующие предложению,
2. соответствующие сочетанию слов [49,71].

Фразеологические обороты, относящиеся к 1-ой группе, Н.М. Шанский, в свою очередь, разделил на две группы по значению:

1. номинативные - фразеологизмы, называющие то или иное явление действительности: «высшее учебное заведение, трудовые успехи, на данном этапе», выступающие в функции какого-либо члена предложения;

2. коммуникативные - фразеологизмы, передающие целые предложения: «счастливые часов не наблюдают», «человек - это звучит гордо!», употребляющиеся или самостоятельно, или в качестве части структурно более сложного предложения [49,74].

Среди фразеологических оборотов, по структуре соответствующих сочетанию слов, Н.М. Шанский выделяет следующие типичные группы сочетаний:

а) «имя прилагательное + имя существительное» [49,77].

Имя существительное и имя прилагательное могут быть семантически равноправны и оба являются смыслообразующими компонентами: белые ночи, сиамские близнецы.

Смыслообразующим компонентом выступает имя существительное, имя прилагательное употребляется как незначимый член, имеющий экспрессивный характер: cabbagehead, buffoon, bedlam, unbearable boredom.

б) «имя существительное + форма родительного падежа имени существительного».

Такие фразеологические обороты по значению и синтаксическим функциям эквивалентны имени существительному: «точка зрения». Слова в таких оборотах семантически равноправны.

в) «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного».

Данные фразеологизмы в лексико-грамматическом отношении соотносительны с именем существительным, во всех зависимые компоненты неизменяемы, а опорные образуют различные падежные формы, имеют строго расположенный порядок расположения компонентов.

г) «предлог + имя прилагательное + имя существительное»

По лексико-грамматическому значению и синтаксическому употреблению в предложении данные фразеологизмы эквивалентны наречию, составляющие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплен: по привычке.

д) «падежно-предложная форма имени существительного + форма родительного падежа имени существительного»

Данные обороты могут быть наречными или атрибутивными, в них закреплен порядок расположения компонентов фразеологизма.

е) «предложно-падежная форма имени существительного + предложно-падежная форма имени существительного»

Фразеологизмы этой группы по лексико-грамматическому значению и синтаксическим функциям эквивалентны наречию, в них имена существительные тавтологически повторяются, образующие их слова семантически равноправны, порядок расположения компонентов закреплён: от корки до корки.

ж) «глагол + имя существительное»

Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении выступают в роли сказуемого, порядок расположения компонентов и их семантическое соотношение могут быть разными: хранить молчание.

з) «глагол + наречие»

Фразеологические обороты являются глагольными и в предложении выступают в функции сказуемого, компоненты семантически всегда равноправны, порядок расположения компонентов может быть прямым и обратным: видеть насквозь.

и) «деепричастие + имя существительное»

Фразеологизмы такого типа эквивалентны наречию, в предложении выступают в функции обстоятельства, порядок компонентов закреплённый.

к) «конструкции с сочинительными союзами»

Компоненты фразеологизма представляют собой однородные члены предложения, выраженные словами одной и той же части речи, порядок расположения компонентов закреплённый [49,78-79].

Кроме того, Н.М. Шанский предлагает классификацию фразеологических оборотов с точки зрения соотношения их общего значения и значения входящих в их состав компонентов, которая аналогична номинативно-словообразовательной классификации отдельных слов [49,81].

Среди слов, имея в виду их номинативность и определенную структурную целостность, выделяются следующие группы:

1) немотивированные названия, имеющие производную основу:
река, белый, нести;

2) немотивированные названия, имеющие производную основу:
печка, ножик, птица, скудный;

3) мотивированные названия, имеющие производную основу и обладающие фразеологизованным значением: писатель, каменщик, носатый, очаровательный;

4) мотивированные названия, имеющие производную основу и обладающие нефразеологизованным значением; к ним относятся слова, образованные по регулярной модели: формирование, фразеологичность, по-настоящему, а также слова, имеющие нерегулярные аффиксы: рисунок, попадья, козёл, малюсенький, мазюкать [49,82].

Аналогичность соответствующих групп слов названным типам фразеологизмов несомненна (слова двух первых групп образуют единую группу, соотносительную с фразеологическими сращениями). Определенная соотнесенность слова и фразеологизма проявляется, как видим, также и в характере их внутренней формы и ее морфемного или словесного оформления [20,87].

Одной из наиболее распространённой и глубоко отражающей сущность фразеологизмов является классификация, предложенная В.В. Виноградовым. Она построена на семантической основе с учётом близости различных типов фразеологических оборотов к слову [18,91].

Как известно, фразеологизмы возникают из свободного сочетания слов, которое употребляется в переносном значении. Постепенно переносность забывается, стирается, и сочетание становится устойчивым. В зависимости от того, насколько стираются номинативные значения компонентов фразеологизма, насколько сильно в них переносное значение, В.В.Виноградов делит их на три типа:

1. фразеологические сращения, или идиомы,
2. фразеологические единства,

3. фразеологические сочетания [18,92].

Фразеологические сращения, или идиомы - это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов: «кромешный ад» Фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но впоследствии эти переносные значения стали непонятны с точки зрения современного языка [18,93].

Фразеологические сращения обладают рядом характерных признаков:

1. в их состав могут входить так называемые некротизмы - слова, которые нигде, кроме данного сращения, не употребляются, непонятны вследствие этого с точки зрения современного языка;
2. в состав сращений могут входить архаизмы;
3. они синтаксически неразложимы;
4. в них невозможна в большинстве случаев перестановка компонентов;
5. они характеризуются непроницаемостью - не допускают в свой состав дополнительных слов.

Академик В.В. Виноградов выделяет 4 типа фразеологических сращений:

1. Сращения, в состав которых входят совершенно непонятные, нигде не встречающиеся, вымершие слова. Кромешный ад.
2. Сращения, включающиеся в себя грамматические архаизмы, синтаксически неделимые, по своему строю не соответствующие живым нормальным современным словосочетаниям. Притча во языцех, вся недолга.
3. Сращения, выражающие какие-либо эмоции с экспрессией и поэтому ставшие лексически неразложимыми. Вот тебе и на!

4. Сращения, представляющие собой такие слитные единства, что лексическое значение составляющих его слов безразлично для понимания целого. Собаку съесть, сесть в калошу [18,94].

Фразеологические единства - это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической отдельности компонентов.

Фразеологические единства, по Виноградову, делятся на:

1. единства, представляющие собой по структуре свободные сочетания слов, но с новым переносно-образным значением. Намылить голову.

2. единицы, которая представляют собой застывшие синтаксические конструкции употребляются в строго определённой грамматической форме. Ноль внимания, сил нет.

3. единица, представляющая собой глагольное сочетание со значениями движения или вообще действия, выражающие определённое душевное состояние. Пожать плечами, скалить зубы.

4. единица, представляющая собой образное сравнение с чем-либо: как снег на голову, как кур во щи.[18,92]

Характерные признаки фразеологических единств:

1. яркая образность и вытекающая отсюда возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями;

2. сохранение семантики отдельных компонентов;

3. невозможность замены одних компонентов другими;

4. эмоционально - экспрессивная окрашенность играет решающую роль;

5. способность вступать в синонимические отношения с отдельными словами или другими фразеологизмами [18,93].

Фразеологические сочетания - это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологическим связанным значением. В отличие от фразеологических сращений и фразеологических

единств, обладающих целостным неразложимым значением, «фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью». В этом отношении они сближаются со свободными словосочетаниями.

К фразеологическим выражениям он относит такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые целиком состоят из слов со «свободным номинативным значением и семантически членимы». Их единственная особенность - воспроизводимость: они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определенной семантикой.

Фразеологические выражения - это только обороты с буквальным значением компонентов. В состав фразеологических выражений включают многочисленные английские пословицы и поговорки, которые употребляются в прямом значении, не имеют образного аллегорического смысла: век живи, век учись; лучше быть неученым, чем неправильно ученым; легче сказать, чем сделать; кто хочет, тот добьется.

А.И. Смирницкий дает такую классификацию фразеологических выражений:

1. фразеологические единицы - стилистически нейтральные обороты, лишённые метафоричности или потерявшие его. *get up, fall in love*.

2. идиомы - обороты, основанные на переносе значения, на метафоре, ясно осознающиеся говорящим. Яркая окраска, отход от обычного нейтрального стиля. *Take the bull by the horns* - действовать решительно или взять быка за рога.[42,71]

Фразеологические сращения, фразеологические сочетания и фразеологические выражения не входят в классификацию А.И.Смирницкого.

В структурном отношении он делит фразеологизмы на одновершинные, двухвершинные и многовершинные в зависимости от числа знаменательных слов. Например, одновершинный фразеологизм - это

соединение незнаменательного слова или незнаменательных слов с одним знаменательным [42,73].

Классификация устойчивых сочетаний слов в работе А.И.Смирницкого «Лексикология английского языка» является эскизной и основанной в основном на стилистическом критерии. А.И.Смирницкий в основу своей теории кладет сопоставление фразеологической единицы и слова, «выясняя черты сходства и различия между ними по линии содержания, функции и структуры» [42,74].

Общими между ними он считает то, что и слово и фразеологизм являются готовыми единицами языка. Различие состоит в характере оформления: цельнооформленность слова и раздельнооформленность фразеологизма.

В одной из ранних классификаций устойчивых сочетаний слов, предложенных отечественными учёными, фразеологизмы делятся на:

1. идиомы - словосочетания, которые имеют значение, не вытекающее из значений составляющих его элементов. To have a bee in one's bonnet.

2. Названия, состоящие из нескольких слов [42,75].

Его классификация является неудачной, так как нет принципа деления и не учитывается вся разнообразность устойчивых словосочетаний. И.В. Арнольд предлагает классифицировать фразеологические единицы по их грамматической структуре. Она выделяет:

1. Субстантивные фразеологические единицы (the root of the trouble - «корень зла», a thorn in the flesh - «бельмо на глазу», a pretty kettle of fish - «неприятное положение»);

2. Глагольные фразеологические единицы (to give one the bird - «уволить», to learn by heart ~ «учить наизусть»);

3. Адъективные фразеологические единицы (as cool as a cucumber - «совершенно хладнокровный», spick and span new - «новенький с иголочки»);

4. Адвербиальные фразеологические единицы (through thick and thin - «несмотря на препятствия», to one's heart's content - «сколько душе угодно»);

5. Фразеологические единицы междометного характера (Well, I never! - «кто бы мог подумать», My eye and Betty Martin! - «Вот так.») [9,83].

Т.П. Третьякова в своём труде «Английские речевые стереотипы» предлагает структурно-синтаксическую классификацию фразеологических единиц:

1. пословицы и поговорки. Familiarity breeds contempt - меньше знаешь - крепче спишь.

2. Междометные фразеологические единицы и фразеологические единицы с модальными значениями [2,14].

Н.Н. Амосова делит фразеологические единицы на:

1. фразема - единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, требуемый для актуализации данного значения семантически реализуемого слово является постоянным. Beef tea - крепкий мясной бульон.

2. Идиомы - единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент составляют тождество, и оба представлены лексическим составом словосочетания. Red tape – волокита [5,14].

В.Н. Телия даёт современную классификацию фразеологических единиц:

1. идиомы (ядро фразеологического состава). To twiddle one's thumbs.

2. Фразеологические сочетания - фразеологизмы с аналитическим типом значения, которые взаимодействуют с единицами лексико-семантической системой языка.

3. Паремии -пословицы, поговорки. Прямое и иносказательное значение. A friend in need is a friend indeed.

4. Речевые штампы. How are you?

5. Различного рода клише. Rain cats and dogs.

6. Крылатые выражения. Achilles\' heel.[44,24]

Её классификация объединяет два признака: несколькословность (раздельнооформленность) и воспроизводимость.

В другой своей работе В.Н. Телия приводит классификацию по характеру взаимосвязи фразеологических единиц с данными лексического уровня

1. фразеологические обороты, одним членом которых является слово в его свободном употреблении, а другим - конституирующее оборот слово в его специфической форме существования. Чреватый последствиями.

2. фразеологические обороты, полностью потерявшие семантические связи их компонентов с элементами лексической системы языка и ставшие своеобразными раздельнооформленными словами. To try one\'s hand, to take in hand.

3. фразеологические обороты, представляющие собой «цитирование», т.е. воспроизводимые как чьё-либо или откуда-либо (пословицы, крылатые выражения, литературно-публицистические штампы или клише). Forgive and forget. Actions speak louder than words.[44,31]

Английские и американские лингвисты, занимающиеся фразеологией и изучающие устойчивые сочетания слов, для обозначения фразеологических единиц пользуются термином «идиома».

Первым исследователем идиом был Л.П. Смит. Автор употреблял слово «идиома» для обозначения таких особенностей языка, которые являются речевыми аномалиями, нарушающими либо правила грамматики, либо законы логики.

Английский учёный к идиомам отнёс:

1. фразеологические сочетания,

2. грамматические явления - «двойное» выражение сравнительной и превосходной степени (more better), двойное отрицание.

3. устойчивые повторения тех же слов (by and by, again and again, neck and neck).[43,201]

Л.П. Смит уделял в основном внимание лексическим идиомам, то есть идиоматическим сочетаниям слов экспрессивного характера. Роль лексических идиом в языке исследователь сводит к роли добавочных выразительных средств языка [43,202].

Группировка идиом, которую предоставляет автор в своей работе «Фразеология английского языка», не является их классификацией, так как группы выделяются по самым различным признакам: структурные особенности (аллитерация, рифмовка, контрастное сочетание и т.п.); характер содержания сочетаний (поговорки, сравнения); источник происхождения идиом (морские, солдатские, охотничьи выражения, библеизмы и т.п.); типовое значение какого-либо компонента например, выражения, в которых говорится о домашних животных, насекомых и т.п.); понятийная сфера мотивировки идиом (идиомы, содержащие метафорическое переосмысление обозначения явлений природы или отражающей старые суеверия, обряды и т.п.) [43,204].

Так, в отдельные группы Л.П. Смит выделяет идиомы, взятые из языка моряков (to take the helm of - букв. взяться за руль - взять бразды правления в свои руки; to break the ice - букв. разбить руль - сделать первый шаг, положить начало), рыбаков (fish out of water - букв. рыба без воды - не в своей тарелке), солдат (to hold the field - не сдавать позиций; to beat a retreat - бить отбой, идти на попятный, отступать), охотников (to throw to the pack - отдать на растерзание, in full cry - в полномразгаре). Он отмечает идиомы, связанные с различными домашними и дикими животными (to sleep like a dormouse - спать как соня, dog-cheap - почти задаром), птицами (what a lark! - как забавно! Как весело!, to be in high feather - быть в прекрасном настроении), с явлениями природы (to be in the clouds - витать

в облаках, as right as rain - в хорошем состоянии, в полном здравии, цел и невредим, rain or shine – при любой погоде) и т.д. [43,205-206]

Автор подробно останавливается на идиомах, восходящих к литературным и иноязычным источникам. Идиомы Шекспира: to eat one out of house and home - разорить человека, живя за его счёт, идиомы немецкого, итальянского, испанского и французского языков, идиомы, относящиеся к области права (to go bail for - поручиться, ручаться), медицины (to take the temperature of - оценить положение дел), торговля (to talk shop - говорить о служебных делах, на профессиональные темы при посторонних), идиомы, связанные с названиями народов, городов и других географических названий (to grin like a Cheshire cat - ухмыльнуться, улыбаться во весь рот, to take French leave - уйти, не прощаясь, незаметно, уйти по-английски) [43,207].

В своих трудах Л.П. Смит пытался показать богатство и разнообразие английской фразеологии, определить, источники проникновения в общий язык, какие смысловые сдвиги претерпевала при этом. Он справедливо отмечал, что идиомы берут свое начало в народной речи и их внутреннее содержание отражает жизнь людей в ее простых проявлениях: неразумное или глупое поведение, успех или неудача, и, прежде всего, отношения между людьми [43,210].

Общая концепция идиоматики, содержащаяся в очерке Л.П. Смита находит более полное выражение в ряде работ английских авторов.

Так, например, У. Болл определял идиоматику как «употребление обычных слов в необычном месте» и выделял семь типов языковых употреблений, входящих в понятие идиоматики:

1. Широкопринятое грамматическое употребление слов. Например, когда мы спрашиваем чье-либо имя, говорим: \"Who is it?\", а когда отвечаем на звонок — \"Who is there\". Или: \"It's time we went home\", \"When you come home I will be sleeping\". Оба глагола относятся к будущему времени.

2. Отклонения от строгих грамматических правил. Например: `\It\s me (him, them)\`, `\It\s ages since we met\`, `\Between you and I\`. Как считает исследователь, все эти выражения характерны для разговорной речи, и следовательно, они должны рассматриваться как факт идиоматики.

3. Аллюзивные выражения, которые «кажутся имеют прямой смысл, но идиоматически означают нечто совсем иное», так что их значение практически невозможно угадать. `\That will do\` («достаточно»), `\We are all at sea\` («непонятно о чем речь»).

4. «Условные предложения разного рода» (`\then\` («ну»), `\now and then \` («время от времени»).

5. Фразовые глаголы {to clear up «выяснить», to thank for «благодарить»).

6. Метафорические выражения {to beat about the bush — «ходить вокруг да около»). Их смысл не может быть угадан в основном, если его не знать заранее.

7. Второстепенные вариации словоупотребления, вызывающие изменение смысла высказывания. Например: It may well be ahead of time (= probably is), It may be well ahead of time (= well in advance of the scheduled time) [51,22].

Итак, в отмечаемых У. Боллом семи типах идиоматических выражений нет однозначного соответствия его общей концепции идиомы полностью игнорирует признак устойчивости конкретного лексического состава идиомы и не принимает во внимание характер языкового образования [51,23].

У. Болл выделяет также характерные особенности, свойственные, по его мнению, идиомам.

1. Идиома не допускает знаменательных изменений в порядке и составе слов, за исключением нормальных грамматических изменений (обычно в категории лица и времени) или тех случаев, когда существуют определенные общеупотребительные ее вариации.

2. Идиомы не могут формироваться на основе ложной аналогии, т.е. на основе идиомы *to be partial to a glass of wine with one's lunch* «любить пропустить рюмочку за завтраком» нельзя образовать идиому *to be impartial to brandy* в смысле «не любить бренди».

3. Идиома имеет раз и навсегда установленный смысл.

4. За исключением тех случаев, когда контекст способен показать смысл идиомы, ее смысл обычно не может быть угадать [51,24].

Ч. Хоккет к идиомам относил разного рода институты, имена собственные, сокращения, сложные слова, сленгизмы. Эта классификация подвергалась критике, так как был неясен принцип, положенный в основу его классификации.

Идиомой у Ч. Хоккета следует считать «синтаксический примитив», который является строительным материалом для грамматики сложения.

Как утверждает Т.П. Третьякова, в дальнейшем произошло размежевание идиом на лексемные (*to put down*) и фразеологические (*go ground*) [20,91].

А. Маккай выделил отдельный уровень в идиоматике и подразделил его на две области:

1. лексемный уровень (*lexemic stratum*),
2. семемный уровень (*sememic stratum*), отличительным признаком этих двух областей является смысловой знак понимания – непонимания [56,73].

К классу лексемных идиом А. Маккай относит:

1. глагольные сочетания (*phrasal verbs*) типа *come up with* в значении «предлагать»;
2. фигуры типа (*to kick the bucket*);
3. биномы (*here and there*);
4. фразеологические словосочетания (*White House*);
5. инкорпорированные глагольные идиомы (*to baby-sit*) [56,75].

Определяя класс семемных идиом, А. Маккай отмечает, что их номенклатура зависит от тех основных семем, которые можно выделить в назывании. Определение семантики этого класса идиом предлагается на уровне текстового анализа, отличного от принятого в листике. Этот класс идиом автор называет «культурно-прагмемными», подчеркивая тем самым их конвенциональный характер [56,77].

Идиоматика связана также с процессом идиоматизации. У. Чейф относит единицы типа *merry-go-round*, *lily-in-the-valley* к лексическим идиомам. Их характеризует относительно высокая степень информационной нагрузки, сравнительно невысокая частота употребления и различные особенности семантической дистрибуции. Согласно данному определению идиоматическим выражением являются всякие единицы, которые прошли иные ступени символизации: семантическая конфигурация, символизация, фонетическая структура.

Наиболее распространенное определение идиомы принадлежит Дж. Сейдлу и У. Макморди. Они понимают идиому как «ряд слов, изобретающих значение, отличное от значений его компонентов», особой организации нескольких слов, как считают авторы, странен, логичен и грамматически некорректен. Идиомы могут возникать как в семемных источниках, так и разговорной речи [13,139].

Примерами идиом из письменной речи может служить язык Шекспира и Библия. Идиома продолжает использоваться в речи долгое время после того, как слово вышло из употребления. Характерным признаком идиомы Макморди считает ее целостность, которая проявляется в возможности изменить состав или порядок слов внутри идиоматического выражения.

Данное понимание идиоматического выражения близко Б. Фрейзеру и И. Страсслеру. Они характеризуют идиому как объединение составляющих, семантическая интерпретация которого не зависит от сужения его образующих [13,140].

Определение семантики этого класса идиом предлагается делать на уровне текстового анализа, отличного от принятого в стилистике. Этот класс идиом автор называет «культурно-прагмемными», подчеркивая тем самым их конвенциональный характер. К ним относят:

1. Идиомы, которые неосознанно используются носителями языка как бы в функции сопутствующих обстоятельств (to have two strikes against one — «два против одного»).

2. Идиомы институализованной вежливости (конструкции типа May I... ? Could You... ?

3. Идиомы со смягчением коммуникативного намерения (// seems that/to).

4. Предложения в виде вопросов (How about?).

5. Идиомы - приветствия (How are you doing? Good-bye).

6. Моралистические пословицы типа (Don't carry coals to Newcastle).

7. Цитаты.

И. Страсслер, в свою очередь, отмечает, что каждая идиома имеет неидиоматический синоним на семантическом уровне, вследствие чего возникает вопрос, почему идиомы существуют, и почему они используются при определенных условиях. По мнению исследователя, это возможно благодаря наличию в семантике идиом некоторых элементов, отличающих их от буквальных эквивалентов [13,141].

Таким образом, следует отметить, что зарубежные исследователи, в отличие от отечественных, не обозначили четкие границы изучаемой области языкознания, у них не выработана методика анализа. Описание фразеологических единиц в работах отечественных ученых является более системным.

Выводы по Главе 1

Известно, что фразеология рассматривается как наука, изучающая значение, форму и употребление постоянных комбинаций словесных знаков,

существующих в данном языке и функционирующих в речи его носителей, а также ограничения в сочетаемости слов и словесных значений, создающие эти комбинации.

Фразеологическая единица - это устойчивое сочетание слов, с полностью или частично переосмысленным значением.

Внутренняя форма ФЕ значительно более стойкая, чем внутренняя форма слова, что объясняется переосмысленным характером фразеологического значения, раздельнооформленностью фразеологизмов и спецификой прототипов ФЕ.

Все ФЕ восходят к потенциальным фразеологизмам, которые обозначают познанные человеком объекты внеязыковой действительности. Но это не означает, что все ФЕ проходят один и тот же путь развития, так как в их основе лежат разные прототипы.

Прототипы бывают четырех видов – речевые, языковые, внеязыковые и смешанные, а внутренние формы – простыми и сложными. Эта классификация основана на едином принципе, так как учитывается материал, на основе которого возник фразеологизм.

Речевым и языковым прототипам соответствует простая или сложная внутренняя форма, а внеязыковым – только сложная.

Изучение функционирования лингвистических единиц в контексте привлекает многих исследователей как отечественных, так и зарубежных. В данной работе мы предлагаем рассмотреть два вида контекстуального преобразования, которые встречаются среди ФЕ английского языка: расширенная метафора и игра слов.

Для создания эффекта игры слов используется двойная актуализация (далее ДА) значения лингвистической единицы. В языке имеет место полная и частичная ДА, причем частичная ДА (одного компонента) является характерным явлением английского языка в рассматриваемой семантической группе. В английском языке обнаружена игра слов в сочетании с расширенной метафорой, а также случаи «расшифровывания» свободного

словосочетания, из которого образовалось сложное слово. В большинстве случаев игра слов при использовании свободной фразеологической единицы и свободного словосочетания в обоих языках применяется для достижения юмористического эффекта.

ГЛАВА 2

ДВОЙНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ФЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Буквальное и фигуральное значение фразеологических единиц

Сложность актуализации семантики фразеологических единиц заключается в двойственном характере, бинарности структуры [8,12]. Бинарный - составленный из двух частей, имеющий две составляющих; исходящий из двучленности как обязательного свойства изучаемого лингвистического объекта и, следовательно, методологической основы его исследования и описания.

Семантико-образная структура типична для ФЕ английского языка [48, 54]. Так, в современной английской ФЕ «sit on the fence» можно выделить буквальный комплекс sit on the fence и фигуральный do not interfere into one's affairs. При этом семантическую структуру ФЕ допустимо выразить в виде дроби, где «числитель» - буквальный комплекс, а «знаменатель» фигуральный комплекс значения ФЕ:

ФЕ: sit on the fence	<u>sit on the fence</u>	букв.	« <u>сидеть на заборе</u> »
(«не вмешиваться, самоустраняться»	(do not interfere into one's affairs)	фигурально	«не вмешиваться»

Буквальный комплекс значения ФЕ

Буквальный комплекс - это совокупность значений слов-лексем, составного значения слов-лексем и отношений между значениями слов-лексем, буквальная составляющая семантической структуры ФЕ.

Установление такого представления позволяет проводить в (дальнейшем более дробное) структурирование, учёт другой параллельной составляющей семантической структуры ФЕ - комплекса фигурального значения [4,15].

Буквальный комплекс значения ФЕ нередко рассматривается как бы вне фразеологического значения, между тем, это составная часть семантической структуры ФЕ. Одной из причин этого, вероятно, является недостаточная разработанность вопроса о значении ФЕ и его структуре.

Организационно буквальный комплекс состоит из нескольких расположенных линейно лексем, которые, будь они не в составе ФЕ, могли бы чисто гипотетически образовать свободное или устойчивое сочетание.

Буквальный комплекс таких оборотов как bell the cat, spick and span, tit for tat «бить баклуши», «дать дуба», «жить на широкую ногу» фактически является неотмеченной фразой с точки зрения современного состояния языка. В соответствии с такой линейной организацией буквальный комплекс может быть подвергнут дальнейшему структурированию. При этом лексемы буквального комплекса, опираясь на их значение, удобно представить в качестве слов - семантических множителей: рус: «сводить» + «концы» + «с» + «концами»: англ.: cut + the Gordian + knot.

Буквальный комплекс значения ФЕ играет важную роль. В ФЕ с ясной мотивировкой он постоянно ощущается и осознается как носителями языка, так и изучающими его. Говорящий и пишущий на языке подсознательно «чувствует» в ФЕ её составное буквальное значение, выраженное буквальным комплексом.

Это состояние протекает мгновенно для знающего язык, а для изучающего состоит из нескольких этапов: дословного перевода каждого слова-лексем, осознания значения буквального комплекса в целом, ознакомления с комплексом фигурального (основного, целостного) значения по словарным дефинициям.

Осознавание буквального комплекса как неотъемлемой части значения ФЕ при говорении-письме и чтении-слушании создаёт эффект узуальной метафоры, т.е. то образно-художественное воздействие и восприятие, которое даёт значение ФЕ при «наложении» и одновременном «срабатывании» двух комплексов фразеозначения: буквального и фигурального. Например:

«an ass with two panniers» (шутл.) – осел с двумя корзинами, т.е. мужчина, идущий подруку с двумя женщинами; «beauty and the beast» (шутл.) – красавица и чудовище, т.е. интересная женщина и некрасивый

мужчина; «blue blood» (ирон.) – голубая кровь, т.е. аристократического происхождения и т.д.

При поэлементном анализе буквальный комплекс позволяет выявлять лексемы, расположенные линейно и допускающие соотнесение с однословными эквивалентами, тогда как слова-лексемы в целом соотносятся со словосочетаниями или однословными компонентами. Этапы же членения буквального комплекса можно рассматривать как разновидность дискретного анализа фразеологического значения, в результате которого в значении ФЕ устанавливаются элементарные моносемы [7,82].

Данный этап дискретного анализа является вторым или последующим за первым установлением самого буквального комплекса.

Фигуральный комплекс значения ФЕ

Комплекс фигурального значения ФЕ на первом (поверхностном) этапе членения выделяется одновременно с установлением факта наличия буквального комплекса. При этом:

1) обычно описывается в словарной статье одноязычного или двуязычного словаря и представляет собой отдельную словарную дефиницию;

2) представляет собой сложную составляющую семантической структуры ФЕ; к ней относятся целостное основное значение данной ФЕ, другие возможные значения (если это полисемантическая единица), любые элементы подробного смыслового членения, установленные при последующем дискретном анализе, и отношения между ними;

3) не может быть выражен через «самого себя», т.е. в виде свободного или устойчивого словосочетания подобной структуры, а лишь через словарную дефиницию: drop the pilot - abandon a trusty advisor; что касается фигурального комплекса, то он находится в нижней части семантической «дробь», т.е. в так называемом «знаменателе»:

stand in one's own light = stand in one's own light
hinder in one's own progress;

4) может вступать в отношения соотнесённости с лексическими единицами: со свободными словосочетаниями, устойчивыми словосочетаниями и однословными глаголами. Установление же соотнесённости в подобных случаях производится на основании сходных моносем после компонентного анализа значений сопоставляемой ФЕ и её возможного однословного эквивалента:

fly a flint = fly a flint
 _____
 be excessively mean in one's dealings (= scrape).

Здесь «числитель» и «знаменатель» семантической «дробь» соотносятся с разными однословными эквивалентами или эквивалентами-словосочетаниями:

ride for a fall = ride for a fall = to ride
 _____
 act recklessly... to wrong.

В силу своей структуры фигуральный комплекс нередко соотносится не с одним однословным эквивалентом, а с несколькими - двумя или тремя, которые совместно полнее раскрывают его сложное образное содержание и, в конечном счете, значение всей ФЕ:

cut off one's nose _____ cut off one's nose _____ cut _____
 _____
 to spite one's face _____ do something to one's _____ damage, injure.
 _____
 own hurt or loss chafe, fret, fail

Действительно, значение фигурального комплекса, как правило, настолько объёмно, многомерно, что один соотнесённый с ФЕ эквивалент не может полностью передать исходный фразеобраз. Несколько же различных эквивалентов выражают его полнее.

Моносемный состав фигурального комплекса не однороден и имеет ряд особенностей, вытекающих из его множественного характера и информационно-семантической насыщенности [11,96].

Возможно, что и здесь закономерно проявляется иерархичность семантической структуры образно насыщенного значения ФЕ. Ср. её более детализированную семную структуризацию:

1. pursue, act (the course of conduct, in such a way);
2. (have) the course of conduct, (act) in such a way;
3. (act) in such a way, (have) the course of conduct;
4. be likely to;
5. prepare, cause;
6. injure (oneself), trouble (oneself);
- 7.(do for) oneself; 8.(make) for future.

Моносемы фигурального комплекса №1,4,5,6 могут соотноситься с однословными глаголами и собственно ими выражены. Моносемы №2,3,7,8 с глаголами не соотносятся и носят «именной» характер. Эти моносемы в структуре фигурального комплекса глагольной ФЕ находятся на периферии. Моносемы 2 и 3 согласно пресуппозиции указывают на то, что субъект (агенс) ведёт себя определенным образом, имеет линию номинативно-коммуникативного поведения. Моносема-7 означает, что действие направлено на субъект, так как результат действия будет иметь последствия непосредственно для самого субъекта. Моносема-8 указывает на временную отнесенность. Моносема-6 - центр всей семантической системы. Если эту моносема представить в виде односложного соотнесенного глагола, то такой односложный эквивалент моносемы может, конечно, с определенными потерями позволить произвести субституцию данной ФЕ в контексте типичной реализации.

По роли данной ФЕ, выполняемой в семантическом ряду, моносемы делятся на инвариантные и варианты.

Для центральной моносемы такое подразделение не актуально, так как она всегда является инвариантной. Если центральная моносема окажется вариантной, то это будет значить, что ряд ФЕ постулирован неверно или данная ФЕ к нему не относится.

Для ФЕ приведённого ниже семантического ряда следующие моносемы являются вариантными:

1. be laid on one's back be confined in one's bed

2. lose colour   pale, fade
3. be off colour   languish
4. turn green   look ill suddenly

Данная схема дискретного анализа основывается на кратко сформулированном ниже представлении о семантической структуре значения ФЕ.

В этом случае существенными особенностями семантической структуры ФЕ принимались:

- 1) логема бинарного характера, соответствующая сложным понятиям с элементами суждения в «знаменателе»;
- 2) «семантическая дробь», состоящая из буквального и фигурального комплексов;
- 3) компоненты значения буквального комплекса (лексемы составного значения);
- 4) компоненты значения фигурального комплекса (элементарные моносемы основного фигурального значения) и
- 5) взаимодействие значений буквального и фигурального комплексов.

Таким образом, целостное значение ФЕ зависит от отношения между ее составными компонентами, т. е. отношения между буквальным и фигуральным комплексами.

Любая разновидность дискретного анализа ФЕ должна учитывать двойственную природу этих сложных единиц языка. Подтверждением бинарности значения фразеологических единиц может служить явление «двойной актуализации» (далее ДА), которое входит в систему стилистических приемов и занимает в ней особое место благодаря специфике смыслового содержания и разнообразия его актуализируемых функций в речи.

Специфика ДА во многом определяется релевантными языковыми особенностями фразеологизмов – их раздельноформленностью, полным или

частичным переосмыслением их компонентов и своеобразием семантического содержания ФЕ.

Существенное значение для преобразования ДА имеет наличие у фразеологизма внутренней формы, а также существование в языке переменного словосочетания, лежащего в основе ФЕ. Эти языковые особенности ФЕ широко используются для преобразования ФЕ в разговорной речи.

Двойная актуализация является одним из наиболее эффективных видов окказионального речевого преобразования ФЕ. Можно сказать, что в иерархии стилистических приемов, основанных на речевых преобразованиях фразеологизмов, ДА занимает одно из ведущих мест. Это объясняется ее сложным семантическим механизмом, наличием серии моделей структурных преобразований и ее стилистическими функциями в тексте [23,312].

В ходе исследования было выделено несколько типов денотативной соотнесенности компонентов фразеологизма при ДА.

1. Компонент ФЕ соотносится с классом предметов или с одним из предметов, входящих в этот класс, при этом предмет не индивидуализируется. В подобных случаях речь идет о денотативной соотнесенности компонента фразеологизма:

Cecily: This no time for wearing the shallow mask of manners. When I see a spade a spade I call it a spade.

Gwendolen: I am glad to say that I have never seen a spade. It is obvious that our social spheres have been widely different. [57, 58]

В этом примере наблюдается случай буквализации ФЕ, которая выполняет определенное прагматическое задание. Компонент spade соотносится с классом предметов, причем связь между лексическим значением и объектом действительности прямая.

2. Компонент ФЕ имеет денотативную соотнесенность с классом предметов или с одним из предметов, входящих в этот класс, но эта связь

между лексическим значением компонента и объектом действительности опосредована фразеологическим значением:

...He's after a plum ambassadorship or something equally important. People don't get those jobs if they have any skeleton in their cupboard... The best thing to do with a skeleton is to grind the bones to flour and scatter it to the winds [53, 201].

Денотатом компонента *skeleton* является тот факт действительности, которому в плане содержания ФЕ соответствует компонент семантической структуры ФЕ *disgrace*, т.е. денотативная соотнесенность компонента ФЕ опосредована фразеологическим значением.

3. Компонент ФЕ имеет референт в тексте, т.е. он указывает на конкретный предмет во внеязыковой действительности, выделяя его из класса аналогичных явлений, при этом связь значения лексемы с предметом прямая (т.е. непосредственная):

That was ten years ago. Not only had so much water flowed by since then, but the actual bridge had been pushed down and swept away. In fact the river-bed was dry... [58,37].

Компонент *bridge*, входящий в состав ФЕ «a lot of water has flowed under the bridge» прямо указывает на объект внеязыковой действительности. В этом случае компонент ФЕ, оставаясь конститuentом данного фразеологизма, вступает посредством своего лексического значения в семантико-синтаксическую связь со словами предложения.

4. Компонент ФЕ имеет референт в тексте, но указывает на конкретный предмет не прямо, а через другое наименование, т.е. указание на референт опосредованно фразеологическим значением:

“I got it from the horse's mouth,” Grosset said. “ You're quitting Dee Cee at the end of the month.”

“Who's the horse this time?”

“Mr. Duncan Calderwood.” [58,38]

5. Компонент ФЕ не имеет денотативной, а тем более референтной соотнесенности. Лексическое значение компонента фразеологизма актуализируется в закрытом контексте и не имеет выхода в текст.

...Boy, oh boy, if that hadn't been elopement for this town to talk about, and a ride, too, both ways. The way he had driven like two bats out of hell, and then some [55,147].

Соотношение a bat – two bats интенсифицирует план смыслового содержания ФЕ “like a bat out of hell”, но ни один из членов этого соотношения не имеет денотата, поскольку функцией этой разновидности ДА является усиление экспрессивности фразеологизма.

Таким образом, в тех случаях, когда компонент/ референт актуализируется в тексте (ситуации), эта связь значения компонента ФЕ с денотатом/референтом либо прямая, либо опосредованная фразеологическим значением. В первом случае можно говорить о буквализации либо всего фразеологизма, либо его компонента, и, следовательно, буквализация определяется как прямая денотативная или референтная соотнесенность компонента ФЕ.

2.2 Расширенная метафора в структуре ФЕ

Расширенная метафора (extended metaphor). Этот прием подразумевает создание нескольких ассоциативных метафор, связанных с базовым значением ФЕ. «Uncle Adrian lives too much with bones. The sight of red blood goes to his head» [55,76].

В данном примере под словом red blood подразумеваются молодые племянники священника, и им противопоставляют благонравных прихожан и других священников прихода, которые и подразумеваются под bones. Расширенная метафора может формироваться в английском языке при помощи окказиональной ФЕ, образованной по структурной модели ФЕ, уже представленной в предложении. Окказиональная ФЕ может иметь один общий компонент с исходной ФЕ:

That she saw herself not as I so much wanted, as my angel of forgiveness, but as my angel of salvation. She begged me to go back [53,151]. Faugh! They were like their women! In fact, Percival Ford was no more a woman's man than he was a man's man. A glance at him told the reason. He had a good constitution, never was on intimate terms with sickness, nor even mild disorders; but he lacked vitality. Расширенная метафора может образовываться при помощи нового выражения, но по структурной модели базовой СФЕ. Например:

On the other hand, if he was beaten, he took it with complete good humour. He was a bad winner and a good loser [57,116].

В русском языке могут использоваться несколько ФЕ - синонимов подряд для достижения более сильного экспрессивного эффекта. Например, чтобы подчеркнуть всевластие вельможи в следующем отрывке используются две ФЕ - синонима сам себе хозяин и сама рука владыка: Москва да господа верховники далече: сам себе хозяин, своя рука владыка, пищит люд казанский под тяжелой дланью [32,85].

Для русского языка характерно образование расширенной метафоры при помощи повторения одного или нескольких компонентов исходной ФЕ в контексте. Например: Коковцев был человеком честным, и в обширную летопись грабежа русской казны он вошел как собака на сене>: сама не ест и другим не позволяет. Но теперь Владимир Николаевич понимал, что как бы он ни «трезорил» этот стог сена, распутинская шайка все равно сено по клочкам растащит [32, 277]. Под конец траурная церемония обратилась в Панургово стадо, и это стадо валило через Неву, совсем забыв про покойника, а тем более о молодом императоре, уныло плевшимся за гробом [32, 47].

Особое внимание необходимо уделить тем конструкциям, где при создании расширенной метафоры используется ссылка на источник возникновения ФЕ. В качестве источника может выступать художественное произведение, цитата или детский фольклор. В следующем примере

образование расширенной метафоры происходит при использовании строки из детского стихотворения, в котором данная ФЕ была употреблена:

Three days later Fleur ceased her visits; he was on the road to recovery. She had become conscious, moreover, that she had a little lamb, wherever Mary went was sure to go [54,161].

В основном, расширенная метафора присутствует в рамках одного предложения. Однако о возможности использования расширенной метафоры в английском контексте в рамках нескольких абзацев пишет Анита Начисчионе [59,201].

Среди ФЕ английского языка, семантически ориентированных на характер человека, данного употребления ФЕ не выявлено, однако в русском контексте можно встретить использование одного из компонентов ФЕ в нескольких предложениях. Сложные существительные также могут участвовать в образовании расширенной метафоры. This was in 1756. You are to suppose that for seven years this bloodsucker had been drawing the life's blood from Durrisdeer, and that all this time my patron had held his peace. [53,86].

Life acquired significance. She was about to step from the world of make - believe into the world of reality [57,86].

При образовании расширенной метафоры сложное существительное в русском языке может использоваться вместе с фразеологической единицей. - Владимир Митрофаныч, не делайте вы этого! - Как не делать? - оторопел Пуришкевич. - Согласен, что дело грязное. Но кто - то в истории человечества вынужден стирать грязное чужое белье, а вы, Василий Витальевич ... белоручка! [32,720].

В основе данного приема игры слов лежит двойная актуализация ФЕ и, соответственно, ведущая роль принадлежит актуализирующим коррелятам - компонентам контекста, соотносящимся с ФЕ на основе буквализации значения ее компонентов. Игра слов возможна благодаря тому факту, что буквальное значение слов, которое подвергается переосмыслению в ФЕ и свободного словосочетания (СС), не исчезает, а играет большую роль в

интерпретации метафоры [10,116]. Фразеологическая игра слов в обоих языках часто используется для достижения юмористического эффекта. Контекстуальный анализ показал, что двойная актуализация компонентов ФЕ может встречаться в двух видах: полная и частичная [14,16].

Полная двойная актуализация предполагает полное наложение фразеологизма на словосочетание. Частичная двойная актуализация включает наложение только одного из компонентов ФЕ на соответствующий компонент свободного словосочетания. Частичная двойная актуализация является гораздо более распространенным явлением в английском языке, чем полная:

I see. Well, I'll give you a warning, my dear. Don't take Saxenden at his face value. He is an astute old fox, and not so old either [55,86].

Деметафоризируемый компонент может повторяться несколько раз в стилистических целях. «De Ville had a quick temper, as quick as his hand, and his hand was as quick as the paw of a tiger [53,34].

Коннотативными признаками считаются те признаки, которые лежат в основе переосмысления слова [62, 62]. Они не выходят из игры, а устойчиво сопровождают переосмысленное значение, выполняя роль смысловых компонентов, детализирующих аспекты протекания действия или состояния, названного опорным наименованием, способы осуществления того, что оно обозначает, его локацию, качественную или количественную определенность, носителя его признака и т. п. [50,160]. Именно поэтому, большой интерес в плане коннотации представляют такие стилистические приемы как метафорическое и метономическое переосмысление.

Метафорическое переосмысление переменных словосочетаний – один из важнейших источников обогащения фразеологии любого языка, в том числе и английского. [49,148]

Традиционные метафоры основаны на различных видах сходства. Сходство положения: babies (или children) in the wood «сущие младенцы», «простаки», «простодушные, доверчивые люди» (выражение взято из старой

баллады); позднее тж. a baby in the wood; a fish out of water «рыба без воды»; «человек не в своей стихии»;

сходство возраста: babies and sucklings «новички», «совершенно неопытные люди» (ср. «молоко на губах не обсохло»);

сходство цвета: pea - soup fog «желтый лондонский туман»;

сходство поведения: a dog in the manger;

сходство вкусовых ощущений: a bitter pill to swallow «горькая пилюля», «тяжелая необходимость» и др. ФЕ a play with fire «игра с огнем» образована по конверсии от play with fire «играть с огнем».

Очень часто сходство основано на различных свойствах предметов, животных, насекомых и т. д., рассматриваемых как их главный признак [12,23].

Свойство быть жестким: a hard (или tough) nut to crack «крепкий орешек», «не по зубам»; указание на приближение конца чего-либо: the last straw; a nail in one's coffin «что-либо ускоряющее смерть, гибель кого-либо», «смерти подобно»; то, что обозначает начало и конец: the alpha and omega of something «альфа и омега», «начало и конец»; раздражающий характер чего-либо: a flea in one's ear «раздражающий ответ», «резкое замечание», обычно send somebody away (или off) with a flea in one's ear; a red rag to a bull «как красная тряпка для быка», т.е. «то, что приводит в ярость, бешенство»; a thorn in the flesh of somebody «источник постоянного раздражения, неприятностей», «бельмо на глазу»; то, что является многообещающим: the thin end of the wedge «скромное, но многообещающее начало»; устрашающий характер чего-либо: a lion in the path или in the way «страшное препятствие»

(часто иронически о воображаемом препятствии); то, чем можно гордиться: a feather in one's cap или bonnet и др.

Многие метафорические обороты носят эвфемистический характер, благодаря чему в завуалированной форме выражается то или иное понятие. Подобных оборотов особенно много среди ФЕ, обозначающих смерть или дьявола:

смерть: the great (или the last) enemy «последний враг»; the last great change, one's last sleep «вечный сон»; the never-ending sleep «вечный сон»; дьявол: the author of evil «злой дух»; the Evil One «нечистая сила»; «злой дух»; the father of lies библ. «отец лжи»; the old one «враг рода человеческого»; the prince of darkness «князь тьмы»; the evil Spirit «злой дух».

Часто метафоры носят гиперболический характер, например all the world and his wife шутл.; a bull in a china shop; a bull of Bashan библ. «васанский бык», «человек с громовым голосом», «труба иерихонская» и др.

Помимо простых метафор, прозрачных по своему образу, среди ФЕ встречается много сложных метафор, в основе которых лежат самые разнообразные, а иногда и трудно определимые виды сходства: a bee in one's bonnet; cupboard love; a pill to cure an earthquake; ships that pass in the night и др.

Не все метафорические фразеологизмы образовались в результате переосмысления переменного сочетания слов. В некоторых случаях такого словосочетания не существовало. Это относится к оборотам, в основе которых лежит нереальная ситуация: the devil on two sticks «диаболо» (игрушка); hell on earth «ад кромешный»; an ocean grey-hound «быстроходный океанский пароход»; a rope of sand «обманчивая прочность»; «иллюзия» и др. Здесь метафорический характер возник в результате целостного переосмысления входящих в них слов.

Метонимические переносы основаны на различных видах смежности.

Среди ФЕ наиболее распространены следующие виды метонимического переосмысления:

орган вместо функции, выполняемой им: long ears «любопытство»; имена тех или иных лиц вместо того, что связано с ними: Big Bertha «большая Берта», «дальнобойное орудие, из которого немцы обстреливали Париж во время первой мировой войны». Орудие названо по имени фрау Берты Крупп фон Болен, жены фабриканта оружия Круппа фон Болен; the Prince Albert; название улицы вместо учреждения, находящегося на ней, или

людей, связанных с ней: Downing Street «английское правительство». На Даунинг-стрит, 10, в Лондоне помещается официальная резиденция премьер-министра; Fleet Street «английская пресса». На Флит-стрит в Лондоне помещаются редакции крупнейших газет; Harley Street «врачи», «медицинский мир». Харли-стрит – улица в Лондоне, на которой живут многие известные врачи; Lombard Street «финансовый центр Англии». На Ломбард-стрит в лондонском Сити расположен ряд крупнейших банков и т. д.; Wall Street «американская финансовая олигархия». Уолл-стрит – улица в Нью-Йорке, на которой расположены крупнейшие банки, фондовая биржа и т. п. Особо следует выделить Queer Street «финансовые затруднения». В отличие от предыдущих улиц, Queer Street – «улица несостоятельных» - воображаемая улица, населенная нуждающимися.

Интересным примером метонимического переосмысления является оборот the three (golden) balls «вывеска (или лавка) ростовщика» (Три шара были изображены на гербе семьи Медичи. Банкиры Ломбардии были первыми крупными ростовщиками в Европе).

Другими примерами использования части вместо целого могут служить ФЕ a bed of roses; beer and skittles «праздничные развлечения»; the butcher, the baker, the candlestick-maker шутл. «люди разных профессий»; cakes and ale и др. Более редким видом метонимии является использование названия сосуда вместо содержимого, например black bottle «яд».

Из предыдущего изложения видно, каким широким семантическим диапазоном обладают ФЕ в современном английском языке. Значительное число фразеологизмов обозначает людей, обладающих самыми различными качествами и отношениями между ними. Приводимые ниже примеры дают об этом достаточно полное представление:

добрый, заботящийся о других человек: guardian angel «ангел-хранитель»; the good Samaritan библ. «добрый самаритянин»; мужественный, отважный человек: a heart of oak; надежный человек, надежная опора: a tower

of strength; праведный, честный судья: a Daniel come to judgement (в современном языке часто употребляется иронически); живучий человек:

a cat with nine lives; болтун: a bag of wind или wind bag; «несчастненький», неудачник: lame duck; человек в чужом обличье: an ass in a lion's skin; a jackdaw in peacock's feathers «ворона в павлиньих перьях»; a wolf in sheep's clothing; люди, расхваливающие друг друга: a mutual admiration society «общество взаимного восхваления» (ср. «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку»); избалованный человек: Mamma's darling «маменькин сынок», «маменькина дочка»; бюрократ: a Jack in office и т. д.

Различные качества и чувства людей также находят свое отражение во фразеологических единицах английского языка. Упоение собственным положением, высокомерие: pride of place; лицемерие, притворство: a window dressing; жизнерадостность, бодрость: animal spirits; жадность к деньгам, склонность брать взятки: an itching palm; манерность, жеманство: airs and graces; порочные склонности: the world, the flesh and the devil; чувство сострадания: the bowels of compassion; библ. the bowel of mercy; непреклонность, суровость, прикрываемая любезностью: an iron hand in a velvet glove.

В целом, можно выделить группы ФЕ, обозначающих самые разнообразные понятия.

Еда, питье: Adam's ale шутл. «вино Адама», «вода»; the baron of beef «толстый филей» (игра слов: baron употреблено по аналогии с sirloin «филей», переосмысленного как «сэр», на самом деле sirloin – искаженное surloin); bloody Mary «кровавая Мэри» (виски с томатным соусом); bubble and squeak «жареное мясо с капустой»; a hot dog амер. «бутерброд с горячей сосиской»; the parson's nose «гузка (жареной) птицы»; the pope's eye «жирная часть бараньей ноги»; spotted dog разг. «вареный пудинг с коринкой (на нутряном жире)»; toad in a (или the) hole «бифштекс, запеченный в тесте»; water of life «алкогольные напитки».

Деньги: the Mammon of unrighteousness; the sinews of war; the ways and means «денежные средства».

Погода: a fine day for the (young) ducks разг. шутл. «неплохой день для утят (уток)» (дождливый день); Indian (или St. Martin's) summer «золотая осень», «теплые, сухие дни поздней осени», «бабье лето»; King's (или Queen's) weather «хорошая погода» (в торжественных случаях).

Явления природы: the merry dancers «северное сияние»; Skipper's daughters «высокие волны с белыми гребнями»; the tenth wave «девятый вал»; white caps (или horses) «барашки» (белые гребни бурунов).

Животные, птицы, рыбы: denizens of the deep «глубоководные» (о рыбах, раках и т. п.); the king of beasts «царь зверей» (лев); the king of birds «царь птиц» (орел); the king of the sea шутл. «морской царь» (селедка); the ship of the desert «корабль пустыни» (верблюд); a stormy petrel «буревестник».

Другими семантическими группами являются: земные блага: creature comforts; loaves and fishes; возраст: the awkward age «переходный возраст»; a green old age «счастливая старость»; игры: blind man's buff (или Blind Tom) «жмурки»; fox and hounds «лиса и собаки» (детская игра, в которой один бежит, а остальные его ловят); одежда: Mother Hubbard «длинная женская одежда»; a shovel hat «шляпа с широкими полями» (у английского духовенства); a stove-pipe hat «цилиндр» (шляпа); период времени: All Fool's day (April's Fool day) шутл. «первое апреля» - день шутливых обманов; a dog's age, амер. a soon's age «долгое время», «целая вечность»; donkey's ears шутл.разг. «долгое время, «целая вечность» (years – искаженное ears); a month of Sundays шутл. «долгий срок», «большой промежуток времени», «целая вечность»; языковые особенности: the King's (Queen's) English «литературный английский язык»; sandal-wood English «английский жаргон островов в Океании» и др.

2.3 Игра слов в английских фразеологических единицах

Фразеологическая игра слов (или каламбур) может создаваться при помощи словосочетания, образованного по структурной модели исходной ФЕ, но не имеющего идиоматического значения, например:

She heard Roger's voice again: «Well, good night, old boy.» And Tom's hearty answer: «So long, old man» [58,132].

В данном контексте обыгрывается тот факт, что между героями небольшая разница в возрасте, но она постоянно подчеркивается в разговорах одним из героев, как его неоспоримое преимущество перед другом. Двойная актуализация может использоваться без повторного упоминания компонентов ФЕ, например:

«... But he's a good egg, I admit.» She smiled faintly: «Yes, He's a good egg, but an outsize» [54,246].

В английском языке встречается вариант, когда ФЕ, трансформированная и расширенная до размеров предложения, демегафоризируется и используется как упоминание об историческом персонаже. В следующем примере ФЕ Balaam's ass (покорный человек) трансформируется в сложноподчиненное предложение и демегафоризируется: Mrs. Warren suddenly burst into uncomfortable laughter. With one accord, aghast, they turned and stared at her. They felt as Ballam must have felt when his ass broke into speech [58,110].

Игра слов может использоваться в сочетании с расширенной метафорой. Oh! I'll be quite impersonal. Here we have a self-consciousness, developed and controlled to the point when it becomes unselfconsciousness. To this lady self is the unforgivable intruder [55,109].

В данном примере использования кровососы, игра слов основана на упоминании основного метода лечения людей - пускать кровь в 18 веке.

Для русского языка, как и для английского языка, более характерна частичная двойная актуализация, причем, в основном первого компонента

свободного словосочетания. В русском языке игра слов может основываться на словосочетании, которое лежит в основе образования сложного слова.

... Оба мы убивали, оба как ты выражаешься, «души губили». Вот и пусть люди сказали бы, кто из нас душегуб и зверюга [22,410].

Итак, прием расширенной метафоры активно используется в обоих языках при преобразовании ФЕ. Расширенная метафора может формироваться в английском языке при помощи окказиональной ФЕ, образованной по структурной модели исходной ФЕ.

При образовании расширенной метафоры в обоих языках используется повторное использование компонентов ФЕ, причем в расщепленном виде. При образовании расширенной метафоры в обоих языках используется повторное использование только одного из компонентов. В обоих языках для создания расширенной метафоры используется обращение к источнику появления ФЕ, историческому факте или персонажу.

Чтобы несколько расширить представление об игре слов и упорядочить её рассмотрение в настоящей работе, попробуем разобрать различные его виды в зависимости 1) от “материала, из которого она сделан” и “технологии” её построения, а также 2) от её роли в художественной и публицистической литературе. Наша классификация (точнее классификации, так как их две) создана на основе собранных нами материалов и с учетом подобных схем в литературе.

Для первой классификации воспользуемся элементами дефиниций, в которых идет речь о “звучании слова”, о “значении слова “ или “группы слов”, о “словосочетаниях”, и разделим игру слов на построенные

преимущественно на фонетической основе,

преимущественно на лексической основе,

преимущественно на фразеологической основе [31,283].

Деление это условно, на что указывает наречие “преимущественно”: нельзя говорить об игре слов, построенной исключительно на фонетической основе – фонетика неотделима от графики (и семантики); трудно говорить о

единственно лексической основе, так как игра слов обусловлена именно несоответствием между звучанием и значением; даже фразеологические каламбуры большей частью связаны с фонетическим началом, а, кроме того, значительную роль в обыгрывании фразеологического единства играют лексемы [3,123]. Эта условность распространяется и на более дробные деления трех “основ”: омонимическая игра слов нередко вместе с тем и антонимична, а еще чаще неотличима от игры слов на многозначности, “корневая игра” не может не быть омонимичной (точнее – паронимичной) и так далее.

Несмотря на схематичность и условность эта классификация довольно полно охватывает все виды и формы игры слов, позволяет представить их в определенном порядке с учетом их особенностей и наметить некоторые возможности их воспроизведения, а в дальнейшем на этой основе можно будет начать и более исчерпывающее изучение каламбура в переводе.

Во второй классификации с точки зрения стилистических функций, роли в тексте и/или вне текста наметим следующие виды игры слов или каламбуров:

1) Связанный с контекстом стилистический оборот или фигура речи, каламбур, как часть узкого контекста, всецело зависит от последнего. С одной стороны, это может облегчить его перевод – связанность с узким контекстом высветляет значение, а с другой, создает иногда трудно преодолимые препятствия в связи со скудностью вариантов решения. Возможна и связь с широким контекстом “усложненного” каламбура, чувствительно затрудняющего перевод внеконтекстными иллюзиями, неожиданными смещениями значений [26,188].

2) Самостоятельное произведение, миниатюра, родственная эпиграмме, переводится как законченное целое. Это расширяет возможности претворения, предоставляя переводчику больше средств, поскольку дело сводится не к собственно переводу, а к созданию на основе оригинального – нового, своего каламбура.

3) Каламбурный заголовок статьи, фельетона, заметки, юмористического или сатирического рассказа переводится трудно, так как в заголовке-каламбуре, во-первых, собрано как в фокусе все идейное содержание произведения, четко выражен замысел автора и его нужно перевыразить также четко и остроумно, а во-вторых, чаще всего обыгрываются фразеологические единства, сами по себе достаточно трудно переводимые.

4) Каламбур в виде подписи к карикатуре или рисунку переводят с учетом содержания последних – только передача взаимообусловленности между кистью и пером может дать верное решение.

Основная стилистическая цель игры слов – комический эффект или сатирическое звучание, сосредоточенное во внимании читателя на определенном пункте текста – должна получить полноценное отражение и в переводе; при этом переводчик обязан держаться строго в рамках соответствующего “комического жанра” - от безобидно шутки до острой иронии или едкой сатиры [41,28].

Так как в строго фонетических каламбурах говорить не приходится, а о фонетической стороне этой игры слов уже не мало сказано и еще не раз будет упомянуто, особую рубрику для них открывать нецелесообразно. Лексическая игра может опираться не слова одной из двух групп лексики: 1) общие или 2) “особые” группы слов (термины, имена собственные, аббревиатуры), что вместе с фразеологическими каламбурами составит три основных раздела [45,18].

В группу общелексических каламбуров входят единицы, основанные на лексемах общеязыкового фонда, причем игра строится на многозначности, омонимии этимологии и т.д. Еще раз оговоримся: четкой разницы между группами часто нельзя проследить, одна переходит в другую, но объединяющим звеном является единственный “двигатель” игры – расхождение между звуком (написанием) и значением.

1. На многозначности слова строятся, может быть наиболее типичные из лексических каламбуров.

2. Об омонимичном каламбуре (в отличие от игры на многозначности) будем говорить в тех случаях, когда не существует (или оборвана) семантическая связь между значениями, связь, которую автор теми или иными средствами намеренно создает (или восстанавливает) для данного текста [40,19].

При многозначности, в особенности если одно из значений – переносное, можно все же рассчитывать на наличие аналогичных связей значений и в языке перевода, в то время как при омонимии такая связь закономерно исключается, и принимать ее в расчет, намечая переводческие решения, нереально.

Например, чистой случайностью можно объяснить наличие одновременно в двух языках семантической связи между названием дерева и фальши (липа), огородного растения и оружия (лук), между заплетенными волосами, сельскохозяйственным орудием и отмелью (коса). Такие немотивированные связи нельзя перенести в новую языковую среду, приходится искать возможности сыграть на других омонимах в языке перевода.

3. Корневая игра предполагает так же в качестве основы омонимию или многозначность в рамках двух (или более) корневых морфем: умный – безумный, мороз – сморозить, мудрый – мудрить. Иногда при корневой игре возможен перевод калькой.

К наиболее трудно переводимым на многие языки следует отнести каламбуры, в которых обыгрываются языковые средства, отсутствующие в этих языках [17,92].

4. Каламбуры, построенные на этимологической основе, также предполагают наличие в них омонимии или многозначности. В прочем, большей частью речь идет о ложной, мнимой, детской или народной

этимологии типа “медведь – ведает, где мед”, “поликлиника – полуклиника”, “микроскоп – мелкоскоп”.

Когда передачи каламбурной ситуации нельзя избежать, то есть когда “одноплановый” перевод нарушает смысл и логику повествования, то за отсутствием иной возможности можно прибегнуть к рифме, сочетать ее с антонимией (если позволяет контекст), или даже ограничиться рифмой, но во что бы то ни стало подсказать читателю каламбурную сущность подлинника [28,116].

5. Нередко каламбуры строят на “частях слов”, точнее – на осмыслении немотивированно расчлененных, “состыкованных” или измененных слов. Лексическая единица расщепляется (без учета ее морфологической структуры) и “щепки” осмысляются на подобие шарад; или в слово вклиниваются слоги или буквы (также морфологически не мотивированно) с тем, чтобы придать ему новое значение, не лишив первоначального; или лексема видоизменяется при помощи неприсущих ей суффиксов или иными средствами, чтобы придать ей значение, присущее другим словам и т.п. [39,23]. Таким образом, строго в каламбурных целях создаются своеобразные “неологизмы”, нередко обремененные ассоциациями и намеками.

6. На основе антонимии, обычно в сочетании с омонимическими элементами и семантическими сдвигами, многие авторы строят весьма удачные каламбуры. Для переводчика этот вид игры слов представляет особый интерес: она воспроизводится относительно легко и удобна в качестве замены других, труднее поддающихся переводу единиц – где не придумывается ничего другого, можно ввести (если контекст позволяет) антонимический каламбур, по мере возможности с добавлением фонетических средств (рифмы и т.п.) [37,53-54].

Впрочем, одной антонимии для каламбура обычно недостаточно. Наблюдения показали, что требуются и некоторые дополнительные

элементы: игра на многозначности, “звуковые эффекты”, чередование или смешивание стилей и т.п.

К группе каламбуров, построенных на “особой лексике, относим игру слов, в основе которой лежат термины, имена собственные и аббревиатуры.

1. Говоря о терминах, мы отмечали, что многие созданы на основе общеязыковых слов, откуда, с одной стороны, смешение терминологического значения с нетерминологическим, а с другой – возможность их каламбурного обыгрывания. Таков пример со словом *широта*, приведенный выше; таковы случаи обыгрывания обоих значений терминов, созданных на основе наименований частей тела. Яркий пример участия термина в каламбуре приводит С.А. Колесниченко: “Uncle William has a new cedar chest”. “So? Last time I saw him he just had a wooden leg”. Игра опирается на два значения слова chest: 1) ящик, сундук, коробка (значение, которое имеет в виду подающий первую реплику) и 2) грудная клетка (значение, которое воспринимает его собеседник) [30,12].

В общем, перевод каламбуров, основанных на терминологии, ничем существенным не отличается от перевода обычного каламбура на основе многозначного слова. Важно не упускать из виду возможность натолкнуться на такую игру слов.

2. Имена собственные, в первую очередь антропонимы и топонимы, которые мы причисляем к говорящим (значащим, смысловым) именам, представляют группу чрезвычайно активных и своеобразных компонентов игры слов.

Фразеологические каламбуры мы склонны рассматривать особо не только потому, что они имеют свои, “фразеологические особенности”, но и в связи с их удельным весом среди каламбуров: в принятых нами широких границах фразеологии как и в нашем материале, на их долю приходится больше половины всего количества. Место же их (после лексической игры слов) обусловлено как более высокий – фразеологическим – уровнем, так и

тем, что в игре зачастую принимают участие и лексические элементы, в том числе и компоненты самих фразеологических единиц [63].

Отдельных проблем, связанных с каламбурами, построенными на фразеологии, касаются многие авторы, но большинство рассматривает их, не отделяя от остальных форм игры слов, в то время, как теория перевода нуждается в подробном исследовании приемов перевода фразеологических каламбуров [35,14].

Целесообразно было бы, по всей вероятности, начинать с изучения на большом фактическом материале вопросов авторизации, т.е. индивидуально-авторских преобразований и переосмысления фразеологических единиц и их использования в тексте; хорошую основу для такого изучения мог бы представлять словарь авторизованных фразеологизмов; в словарной статье после “нормативной формы” фразеологических единиц можно привести различные виды авторских изменений [64].

Следующим шагом будет установление границы перехода к каламбурному обыгрыванию, т.е. определение категориальных признаков фразеологического каламбура в отличие 1) от не каламбурного обыгрывания фразеологических единиц 2) от других видов игры слов, в том числе каламбуров. В результате уточнив структурные и содержательные черты этой категории, можно установить и некоторые закономерности перевода наиболее распространенных видов [21,35].

Любой фразеологический каламбур строится на основе трансформаций, заключающихся в разрушении формы и/или содержания исходной фразеологических единиц, причем достигается параллельное восприятие как фразеологического значения фразеологических единиц, так и прямого значения компонентов или двойная актуализация. Напомним, что ввиду отсутствия четкой границы между такой трансформацией, которая лишь оживляет компоненты, и другой, при которой фразеологических единиц превращается в каламбур, в качестве рабочей гипотезы мы решили считать показателями фразеологического каламбура 1) двуплановое

восприятие и 2) возникновение юмористического эффекта, обычно связанного с эффектом неожиданности. Именно это должен переводчик довести до сознания читателя [65].

Выводы по Главе 2

Сложность актуализации семантики фразеологических единиц заключается в двойственном характере, бинарности структуры. Бинарный - составленный из двух частей, имеющих две составляющих; исходящий из двучленности как обязательного свойства изучаемого лингвистического объекта и, следовательно, методологической основы его исследования и описания.

Буквальный комплекс - это совокупность значений слов-лексем, составного значения слов-лексем и отношений между значениями слов-лексем, буквальная составляющая семантической структуры ФЕ. Установление такого представления позволяет проводить в (дальнейшем более дробное) структурирование, учёт другой параллельной составляющей семантической структуры ФЕ - комплекса фигурального значения.

Буквальный комплекс значения ФЕ нередко рассматривается как бы вне фразеологического значения, между тем, это составная часть семантической структуры ФЕ. Одной из причин этого, вероятно, является недостаточная разработанность вопроса о значении ФЕ и его структуре. Организационно буквальный комплекс состоит из нескольких расположенных линейно лексем, которые, будь они не в составе ФЕ, могли бы чисто гипотетически образовать свободное или устойчивое сочетание.

Комплекс фигурального значения ФЕ на первом (поверхностном) этапе членения выделяется одновременно с установлением факта наличия буквального комплекса. При этом:

1) обычно описывается в словарной статье одноязычного или двуязычного словаря и представляет собой отдельную словарную дефиницию;

2) представляет собой сложную составляющую семантической структуры ФЕ; к ней относятся целостное основное значение данной ФЕ, другие возможные значения (если это полисемантическая единица), любые элементы подробного смыслового членения, установленные при последующем дискретном анализе, и отношения между ними;

3) не может быть выражен через «самого себя», т.е. в виде свободного или устойчивого словосочетания подобной структуры, а лишь через словарную дефиницию, что касается фигурального комплекса, то он находится в нижней части семантической «дробь», т.е. в так называемом «знаменателе»:

4) может вступать в отношения соотнесённости с лексическими единицами: со свободными словосочетаниями, устойчивыми словосочетаниями и однословными глаголами. Установление же соотнесённости в подобных случаях производится на основании сходных моносем после компонентного анализа значений сопоставляемой ФЕ и её возможного односложного эквивалента.

Таким образом, целостное значение ФЕ зависит от отношения между ее составными компонентами, т. е. отношения между буквальным и фигуральным комплексами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеологическая единица - это устойчивое сочетание слов, с полностью или частично переосмысленным значением. У ФЕ совокупность категориальных признаков иная, чем у слова.

В данной работе мы рассмотрели два вида контекстуального преобразования, которые встречаются среди ФЕ английского языка: расширенная метафора и игра слов.

Для создания эффекта игры слов используется двойная актуализация (далее ДА) значения лингвистической единицы. Контекстуальный анализ показал, что двойная актуализация компонентов ФЕ может встречаться в двух видах: полная и частичная.

Полная двойная актуализация предполагает полное наложение фразеологизма на словосочетание.

Частичная двойная актуализация включает наложение только одного из компонентов ФЕ на соответствующий компонент свободного словосочетания. Частичная двойная актуализация является гораздо более распространенным явлением в английском языке, чем полная. Двойная актуализация может использоваться без повторного упоминания компонентов.

В английском языке обнаружена игра слов в сочетании с расширенной метафорой, а также случаи «расшифровывания» свободного словосочетания, из которого образовалось сложное слово. В большинстве случаев игра слов при использовании свободной фразеологической единицы и свободного словосочетания в обоих языках применяется для достижения юмористического эффекта.

В большинстве случаев игра слов применяется для достижения юмористического эффекта. Расширенная метафора подразумевает создание нескольких ассоциативных метафор, связанных с базовым значением ФЕ. Расширенная метафора может формироваться в английском языке при помощи окказиональной ФЕ, образованной по структурной модели ФЕ, уже

представленной в предложении. Окказиональная ФЕ может иметь один общий компонент с исходной ФЕ.

Игра слов может использоваться в сочетании с расширенной метафорой. В английском языке деметафоризация может сочетаться и с расширением за счет существительного - синонима, находящегося в сочинительной связи с другими членами ФЕ или с окказиональной заменой одного из компонентов ФЕ.

Игра слов, основанная на сложном существительном, может встречаться в английском языке. В английском языке была выявлена игра слов, характеризующаяся актуализацией одного компонента. Необходимо отметить, что контекстуальной трансформации в виде игры слов подвергаются, в основном, свободные словосочетания с прозрачной семантикой. Прием расширенной метафоры активно используется при преобразовании ФЕ.

Сложность актуализации семантики фразеологических единиц заключается в двойственном характере, бинарности структуры. Бинарный - составленный из двух частей, имеющий две составляющих; исходящий из двучленности как обязательного свойства изучаемого лингвистического объекта и, следовательно, методологической основы его исследования и описания.

Буквальный комплекс - это совокупность значений слов-лексем, составного значения слов-лексем и отношений между значениями слов-лексем, буквальная составляющая семантической структуры ФЕ.

Комплекс фигурального значения ФЕ на первом (поверхностном) этапе членения выделяется одновременно с установлением факта наличия буквального комплекса. При этом: 1) обычно описывается в словарной статье одноязычного или двуязычного словаря и представляет собой отдельную словарную дефиницию; 2) представляет собой сложную составляющую семантической структуры ФЕ; к ней относятся целостное основное значение данной ФЕ, другие возможные значения (если это

полисемантическая единица), любые элементы подробного смыслового членения, установленные при последующем дискретном анализе, и отношения между ними; 3) не может быть выражен через «самого себя», т.е. в виде свободного или устойчивого словосочетания подобной структуры, а лишь через словарную дефиницию, что касается фигурального комплекса, то он находится в нижней части семантической «дробь», т.е. в так называемом «знаменателе»: 4) может вступать в отношения соотнесённости с лексическими единицами: со свободными словосочетаниями, устойчивыми словосочетаниями и однословными глаголами.

Таким образом, целостное значение ФЕ зависит от отношения между ее составными компонентами, т. е. отношения между буквальным и фигуральным комплексами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент: Узбекистан, 2009. – 47 с.
2. Каримов И.А. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков». – Народное слово, № 240 (5630), 11.12.2012.
3. Авдеева О.И. Всероссийская научная конференция «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы» // Филологические науки. – М., 2000. - №5. – С. 122-125.
4. Алёхина А.И. Исследование системной организации фразеологии современного английского языка (Проблема фразеологических отношений и фразеологических структур): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ленинград: ЛГУ, 1986. – 37 с.
5. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: ЛГУ, 1963. – 208 с.
6. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. – Москва, 2000. - №2. – С. 58-65.
7. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Ленинград: Просвещение, 1979. – 259 с.
8. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка. – Москва: Высшая школа, 1995. - 234 с.
9. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – Москва: Высшая школа, 1959. - 293 с.
10. Арсентьева Е.Ф. Роль фразеологического каламбура в создании юмористического эффекта // Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: В 2 т. - Казань: Казан. гос. ун-т, 2003.- Т.1. - С. 115-116.
11. Байрамова Л.К. Тождество фразеологизмов в зеркале трансформаций и корреляций: Проблема тождества фразеологических единиц. – Челябинск: ЧелГУ, 2002. - 198 с.

12. Бакиева Г.Х. Лингвистические основы анализа художественного текста: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ташкент: УзГУМЯ, 1993. – 46 с.
13. Балли Ш. Французская стилистика. – Москва: Наука, 2001. – 384 с.
14. Безрукова Л.Г. Двойная актуализация как универсальная и идиоэтническая черта функционирования ФЕ (Опыт контрастного описания на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: МГУ, 1990. - 25 с.
15. Бершадская Ф.М. Формы употребления фразеологической единицы в речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Ленинград: ЛГУ, 1972. - 23 с.
16. Бушуй А.М. Язык и действительность. – Ташкент: Фан, 2005. –144 с.
17. Бушуй Т.А. Фразеосистемность в контрастивном лексическом словаре // Вестник Каракалпакского Отделения Академии Наук Республики Узбекистан. – Нукус, 2001. - №5. – С. 92-93.
18. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография: Избр. Труды. – Москва: Наука, 1986. – 243 с.
19. Жолобова А.О. Творческое преобразование фразеологизмов в тексте // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.) – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004.– С.58-59.
20. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.: Просвещение, 1978. - 160 с.
21. Захарова М.А. Стратегия речевого использования образных фразеологизмов английского языка. - Москва: Инфра-М, 1999. – 151 с.
22. Иванов А.С. Тени исчезают в полдень. // Избранные произведения: В 2 т.- Москва: Молодая гвардия, 1974. - Т.1. – 736 с.
23. Изард К. Эмоции человека. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 620 с.
24. Йулдошев Б. Ўзбек фразеологияси ва фразеографиясининг шаклланиши ҳамда тараққиёти.- Самарқанд: СамДУ, 2007. - 108 б.

25. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2000. – 109 с.
26. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов.- М.: МГУ, 1986. – С.187-189.
27. Кунин А.В. Вклинивание как лингвистическое явление // ИЯШ – Москва, 1979. - № 2. - С.20-25.
28. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. - Москва: Русский язык, 2001. – 1264 с.
29. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. - Москва: Международные отношения, 2002. – 183 с.
30. Меликян А.А. Классификация библейских фразеологизмов английского языка на основе концептуальных моделей преобразования знания в семантические единицы языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск: ПГПИИЯ, 1998. – 21 с.
31. Ожегов С.И. О структуре фразеологии. // Лексикографический сборник. Выпуск II. - Москва, 1957. – 716 с.
32. Пикуль В.С. Нечистая сила. - Воронеж: Центр. Чернозем. кн. изд-во, 1980. – 784 с.
33. Пикуль В.С. Слово и дело. Роман-хроника времен Анны Иоанновны. // Избранные произведения: В 4 т. - Москва: Современник, 1988. - Т.1. - 589 с.
34. Пикуль В.С. Фаворит: Роман-хроника времен Екатерины II. - Москва: Современник, 1993. - Т.1. – 580 с.
35. Реимов Б.Х. Фразеологические единицы, выражающие эмоциональное состояние человека.: Автореф. дисс. ... канд-та филол. наук. - Ташкент: УзГУМЯ, 2005. – 28 с.
36. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд: Изд-во Самарканд. ун-та, 1973. – 223 с.
37. Русская и сопоставительная филология: Исследования молодых ученых / Казан. гос. ун-т; Филол. фак-т; Ред. кол.: Н.А. Андромонова (отв. ред.),

- М.А.Козырева, Ю.К. Хачатурова, А.Э.Скворцов.– Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – 244 с.
- 38.Рыбаков А.Н. Страх. - Москва: Известия, 1990. – 379 с.
- 39.Савицкий В.М. Проблема моделирования во фразеологической системе языка (на материале английских глагольных фразеологических единиц): Автореф. дисс. ...д-ра филол. наук. – Самара, 1996. – 36 с.
- 40.Семушина Е.Ю. Расширенная метафора и игра слов как способы контекстуального преобразования субстантивных фразеологических единиц и сложных слов в английском и русском языках. – Москва: Академия, 2002. – 142 с.
- 41.Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М.: Наука, 1983. – 319 с.
- 42.Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – Москва: Просвещение, 1956. – 382 с.
43. Смит Л.П. Фразеология английского языка. - Москва: Изд-во лит-ры на ИЯ, 1959. – 348 с.
- 44.Телия В.Н. О типах и способах фразеобразования (в его коммуникативно-функциональном аспекте описания) // Проблемы русского фразеобразования. - Тула, 1973. - С. 25-43.
- 45.Терентьев А.В. Адъективные компаративные фразеологические единицы как языковая универсалия (на материале английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Н.Новгород: ННГПИ, 1997. – 24 с.
- 46.Умарходжаев М.И. Центр и периферия во фразеологии // Серия литературы и языка. – Т.39. – М., 1980. – Вып. 2. – С. 147-152.
- 47.Цоллер В. Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия фразеологизмов // Филологические науки. – Москва, 2000.- № 4. - С. 56-64.
- 48.Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка (фразеология как система и её связь с системой лексики). – Москва: Высшая школа, 1964. – 138 с.

- 49.Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – Москва: Высшая школа, 1969. – 112 с.
- 50.Шанский Н.Н. Фразеология современного русского языка. – Москва: Наука, 1985. – 256 с.
- 51.Boll D. Meaning and form. – New York: Longman, 2007. - 312 p.
- 52.Bushuy T.A. Phraseological Equivalentation as a Problem of Contrastive Lexicography // Contrastive Linguistics. – Sofia, 1996. - №1. - P. 30-35.
- 53.Fowles J. The Magus. - St. Albans: Triad, 1978. - 687 p.
- 54.Galsworthy J. End of the chapter. - M.: Foreign Languages publishing house, 1960. - 602 p.
- 55.Galsworthy J. A Modern Comedy. – M.: Progress, 1976. - 279 p.
- 56.Makkai. A. Idiom Structure in English. - The Hague, 1997. – 247 p.
- 57.Maugham W.S. The Moon and Sixpence. – New-York: Pocket book, 1982. - 218 p.
- 58.Maugham W.S. Theatre. - Moscow: International relations, 1979. - 288 p.
- 59.Nacicsione A. Phraseological units in discourse: Towards applied stylistics. - Riga: Latvian Academy of Culture, 2001. - 239 p.
- 60.Seidl J., McMordie W. English Idioms and how to use them. – Moscow: High school, 2003. – 422 p.
61. Weinreich U. Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language. - University of California: California University Press, 1994. - 318 p.
- 62.Wood F.T. English Verbal Idioms. – New York: New York Publishing House, 1997. – 1278 p.
- 63.http://www.asian-efl-journal.com/September_05_re.php
- 64.<http://iteslj.org/Techniques/Kodotchigova-RolePlay.html>
- 65.<http://exchanges.state.gov/forum/vols/vol33/no1/P35.htm>